

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 343.1

Т. Ю. Вилкова, С. Б. Россинский

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Анализируется вся система правовых актов, определяющих сущность, основания, правовые условия и порядок задержания лиц по подозрению в совершении преступлений, начиная с международно-правовых стандартов обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность и заканчивая положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ и иными нормами национального законодательства. Исследуются соответствующие позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

К л ю ч е в ы е с л о в а: задержание подозреваемого, право на свободу и личную неприкосновенность, подозрение в совершении преступления, подозреваемый, меры уголовно-процессуального принуждения.

THE LEGAL BASIS FOR THE DETENTION OF A SUSPECT IN COMMITTING A CRIME: FROM INTERNATIONAL LAW TO NATIONAL LEGISLATION

This article examines the system of normative legal acts determining the nature, Foundation, legal conditions and procedure for detention of persons suspected of committing crimes, starting with international legal standards of the right to freedom and personal inviolability and to the provisions of the Criminal procedure code of the Russian Federation and other norms of the national legislation. In the same paper also discusses the respective positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights.

K e y w o r d s: the detention of the suspect, the right to freedom and personal inviolability, suspicion of committing a crime, suspect, measures of criminal procedure compulsion.

Поступила в редакцию 5 февраля 2016 г.

Механизмы предварительного расследования по уголовному делу уже невозможно представить без предусмотренной главой 12 УПК РФ процедуры задержания подозреваемого в совершении преступления. Вопросы теории, нормативного регулирования и практики применения этой меры уголовно-процессуального принуждения всегда привлекали внимание ученых; в последнее время эти проблемы получили новый импульс для своего развития в связи с признанием Российской Федерацией приоритета прав и свобод личности, ратификацией международно-правовых документов в этой области и имплантацией в национальную систему уголовно-процессуального права ряда позиций Европейского суда по правам человека. Следовательно, в современных условиях особую актуальность представляют вопросы, связанные с правовыми основами задержания подозреваемого, восходящими к нормам международного права и детализированными в положениях национального законодательства.

© Вилкова Т. Ю., Россинский С. Б., 2016

Являясь мерой уголовно-процессуального принуждения, задержание подозреваемого затрагивает одну из важнейших правовых ценностей – право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому его применение требует от государственных органов и должностных лиц строжайшего соблюдения законности, о чем уже неоднократно отмечалось в юридической литературе¹. Требование законности задержания находит отражение в его правовых основах, имеющих трехуровневый характер: а) международно-правовой уровень; б) конституционный уровень; в) законодательный уровень.

На международном уровне правовая регламентация задержания подозреваемого выражается в общем контексте обеспечения права человека на свободу и личную неприкосновенность. Соответствующие нормы содержатся в целом ряде международно-правовых документов, имеющих высшую юридическую силу. Так, Всеобщая декларация прав человека² провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3) и что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию (ст. 9). Аналогичная норма представлена в ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³. Часть 4 ст. 9 этого документа определяет право каждого задержанного на безотлагательное разбирательство его дела в суде в целях определения законности его задержания и решения вопроса об его возможном освобождении. Статья 5 (п. «с» ч. 1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ устанавливает, что право лица на свободу и личную неприкосновенность (в контексте целей задержания подозреваемого) может быть ограничено с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения. Этой же статьей установлены и другие международно-правовые гарантии в части ограничения права на свободу, а именно: право на разъяснение лицу на понятном языке причин его ареста и любого предъявленного ему обвинения (ч. 2); право на незамедлительное доставление задержанного к судье (к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью) и на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (ч. 3); право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (ч. 4); право на компенсацию в случае незаконного ареста или заключения под стражу (ч. 5).

В связи с этим необходимо обратить внимание на высказанные по данному поводу позиции Европейского суда по правам человека, который исходит из того, что возможность законного посягательства на свободу и личную неприкосновенность

¹ См.: Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 139; Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 1989. С. 9; Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 35; Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 (29). С. 483–490; и др.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Здесь и далее правовые акты приведены из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.

⁴ Конвенция «О защите прав человека и основных свобод»: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. с послед. изм. и доп. Протоколами к ней.

человека должна предполагать соразмерность ограничения этого права, выраженную в балансе между общественными интересами, требующими предварительного заключения под стражу, и важностью права на свободу личности – с учетом презумпции невиновности. Причем при установлении такого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов⁵. Практика, которая складывается в связи с законодательным пробелом и в соответствии с которой лицо заключается под стражу на неопределенный срок, противоречит одному из фундаментальных принципов правосудия – принципу правовой обеспеченности⁶.

Кроме того, Европейский суд по правам человека выражает весьма интересные правовые позиции в толковании ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно понятия «лишение физической свободы». В ряде его решений отмечается, что такое лишение может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению. В связи с этим предлагается оценивать лишение физической свободы не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. Вообще, по мнению Европейского суда по правам человека, ограничение свободы и лишение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью⁷. При этом ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право на свободу и личную неприкосновенность, говорит именно о свободе физической; ее цель – гарантировать, чтобы никто не мог быть произвольно лишен свободы по смыслу данной статьи⁸. Европейский суд по правам человека исходит из того, что лишение свободы не обязательно является нарушением п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но перечень исключений из права на свободу является исчерпывающим и только узкое толкование этих исключений соответствует цели данного положения, а именно обеспечению того, чтобы никто не был лишен свободы произвольно⁹.

Обосновывая этот подход, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что при определении того, был ли кто-то «лишен свободы» согласно ст. 5, точкой отсчета должна быть его конкретная ситуация. При этом следует учитывать весь спектр критериев, таких как вид, длительность, последствия и способ применения

⁵ Постановления Европейского суда по правам человека : от 26 июня 1991 г. по делу «Лателлье против Франции» (жалоба № 12369/86) ; от 6 апреля 2000 г. по делу «Лабита против Италии» (жалоба № 26772/95) ; от 29 января 2008 г. по делу «Саади против Соединенного Королевства» (жалоба № 13229/03).

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 28 марта 2000 г. по делу «Барановски против Польши» (жалоба № 28385/95).

⁷ Постановления Европейского суда по правам человека : от 6 ноября 1980 г. по делу «Гуццарди против Италии» (жалоба № 7367/76) ; от 28 октября 1994 г. по делу «Мюррей против Соединенного Королевства» (жалоба № 14310/88) ; от 24 ноября 1994 г. по делу «Кеммаш против Франции» (жалобы № 12325/86, № 14992/89).

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 25 июля 1996 г. по делу «Амюур против Франции» (жалоба № 12598/94).

⁹ Постановления Европейского суда по правам человека : от 25 сентября 2003 г. по делу «Василева против Дании» (жалоба № 52792/99) ; от 9 марта 2006 г. по делу «Менешева против Российской Федерации» (жалоба № 59261/00) ; по делу «Шимоволос против Российской Федерации» (жалоба № 30194/09) ; по делу «Александра Дмитриева против Российской Федерации» (жалоба № 9390/05).

рассматриваемой меры; различие между лишением и ограничением свободы состоит, тем не менее, лишь в степени суровости, а не в природе или сущности¹⁰.

Правовые стандарты задержания подозреваемого в общем контексте ограничения права на свободу и личную неприкосновенность находят свое отражение еще в целом ряде международных документов, в частности в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными¹¹, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах)¹², в Основных принципах обращения с заключенными¹³, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁴, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы¹⁵, и целом ряде других международно-правовых актов¹⁶.

Говоря о международных стандартах в области задержания подозреваемого и обращения с задержанными, следует обратить внимание, что они вовсе не являются некой правовой догмой и, тем более, не направлены на построение в определенном государстве, например в Российской Федерации, идеальной системы уголовно-процессуальных и пенитенциарных норм, регламентирующих основания, порядок и условия применения данной меры принуждения. Как справедливо отмечает В. Н. Григорьев, с учетом разнообразия юридических, социальных, экономических, географических условий вполне очевидно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно¹⁷. Представляется, что цель международных стандартов в сфере задержания лица по подозрению в совершении преступления заключается в создании правового вектора, позволяющего определить направление для формирования и развития национальной системы законодательных норм, регламентирующих применение данной меры уголовно-процессуального принуждения.

На конституционном уровне правовая регламентация задержания подозреваемого находит отражение в ряде положений главы 2 Конституции РФ¹⁸, определяющей права и свободы человека и гражданина. Так, согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. В свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответствен-

¹⁰ Постановление Европейского суда по правам человека от 12 января 2010 г. по делу «Гиллен и Кинтон» против Соединенного Королевства (жалоба № 4158/05).

¹¹ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными приняты Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Женеве 30 августа 1955 г.

¹² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.

¹³ Основные принципы обращения с заключенными : приняты Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

¹⁴ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме : принят Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.

¹⁵ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого... С. 29–32.

¹⁷ См.: Там же. С. 33.

¹⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с послед. изм. и доп.

но задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Наконец, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанные конституционные положения подлежат развитию в целом ряде позиций Конституционного Суда РФ по вопросам применения федерального законодательства. В частности, отмечается, что публично-правовые интересы государства могут оправдывать ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей¹⁹. Выявляя конституционно-правовой смысл понятия «лишение свободы», Конституционный Суд РФ установил, что оно имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы. Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы²⁰. Помимо этого, Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция, согласно которой всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в процессе судопроизводства либо в виде уголовного или административного наказания, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, исходя из его законодательно установленных пределов²¹. И, наконец, Конституционным Судом РФ высказано мнение относительно прямого действия ст. 53 Конституции РФ при задержании подозреваемого. Отмечается, что вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание²².

На законодательном уровне правовая регламентация задержания подозреваемого находит отражение в ряде положений Уголовно-процессуального кодекса РФ²³ и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²⁴. Полномочия отдельных правоохранительных

¹⁹ Постановления Конституционного Суда РФ : от 27 апреля 2001 г. № 7-П; от 30 октября 2003 г. № 15-П ; от 22 марта 2005 г. № 4-П ; от 14 июля 2005 г. № 9-П ; от 16 июня 2009 г. № 9-П и др.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О.

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с послед. изм. и доп.

²⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ с послед. изм. и доп.

органов в части фактического задержания подозреваемых определены в ст. 14 Федерального закона «О полиции»²⁵, ст. 13, 14, 14.1, 14.3–14.6 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности»²⁶, ст. 19–20 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»²⁷ и некоторых других законодательных актах. Кроме того, ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²⁸ предусматривает право задержанных на получение медицинской помощи.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, являясь основным законодательным актом, регламентирующим порядок расследования и судебного разбирательства уголовных дел, определяет принципиальное положение о неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве (ст. 10 УПК РФ), правовую дефиницию задержания подозреваемого (п. 11 ст. 5 УПК РФ), правовые основания и порядок задержания и освобождения подозреваемого (гл. 12 УПК РФ), а также иные правоотношения, возникающие в связи с применением данной меры принуждения: допрос подозреваемого (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), личный обыск задержанного (ст. 93, 184 УПК РФ), особенности задержания отдельных категорий лиц (ст. 423, 449 УПК РФ) и др.

Вместе с тем уголовно-процессуальная регламентация задержания подозреваемого, несмотря на свою долгую историю и достаточно фундаментальную научную разработанность, не лишена целого ряда пробелов и недочетов, весьма негативно сказывающихся на следственной практике. Так, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ не определены цели задержания подозреваемого²⁹, что, в свою очередь, обуславливает методологические ошибки, допущенные законодателем при формулировании оснований и мотивов для данной меры принуждения³⁰. Кроме того, законодатель не уделяет должного внимания моменту фактического задержания подозреваемого, хотя связывает с ним возникновение большинства правоотношений, характеризующих данную меру принуждения, о чем уже неоднократно отмечалось в специальной литературе³¹. Существуют и другие пробелы в нормативно-правовой регламентации задержания подозреваемого, имеющие место в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ³².

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает специальный правовой режим, действующий в изоляторах временного содержания, а также основные гарантии прав

²⁵ О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ с послед. изм. и доп.

²⁶ О Федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ с послед. изм. и доп.

²⁷ О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ с послед. изм. и доп.

²⁸ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ с послед. изм. и доп.

²⁹ При этом необходимо отметить, что ранее цели задержания подозреваемого были прямо сформулированы в ст. 1 специального нормативного правового акта – Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, утвержденного Указом Президиума ВС СССР от 13 июля 1976 г. № 4203-IX.

³⁰ Данный тезис предполагает необходимость аргументированного обоснования, требующего проведения отдельного исследования. Ввиду ограниченного объема настоящей статьи эти проблемы будут рассмотрены в других наших публикациях.

³¹ Например: *Зайцев О. А., Смирнов П. А.* Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 142; *Досудебное производство в уголовном процессе / Б. Я. Гаврилов [и др.].* М., 2015. С. 47; и др.

³² Подробнее об этом см.: *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 : постатейный науч.-практ. комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова.* М., 2015. С. 418–434.

и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. В связи с этим Конституционный Суд РФ отметил, что данный закон не только направлен на выполнение задач, предусмотренных УПК РФ, но и преследует цель обеспечения личной безопасности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей³³. Указанным законом, в частности, установлены правовые условия и механизмы обеспечения личной безопасности подозреваемых, определены правила обеспечения изоляции, направленные на выполнение задач данной меры принуждения, а также ответственность за их нарушение, установлены основания и правовые условия общения с внешним миром: свидания с защитниками, близкими родственниками, иными лицами, получение корреспонденции, передач и т.д.

Рассматриваемый закон предопределяет существование подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих внутренний распорядок в изоляторах временного содержания, в частности Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел³⁴ и Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов³⁵.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации выстроена достаточно действенная правовая система, обеспечивающая возможность применения задержания лица по подозрению в совершении преступления и в целом обеспечивающая возможность реализации при этом основополагающих прав и свобод личности. Вместе с тем существующие пробелы в нормативно-правовой регламентации задержания подозреваемого обуславливают необходимость проведения дальнейших научных исследований, направленных на развитие и совершенствование положений национального законодательства, определяющих условия и порядок применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1028-О.

³⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел : приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 с послед. изм. и доп.

³⁵ Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов : приказ ФСБ России от 24 марта 2010 г. № 140.

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Вилкова Т. Ю., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права

Россинский С. Б., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права

Moscow State Kutafin Law University (MSLA)

Vilkova T. Yu., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Criminal Procedure Department
E-mail: tvilkova@yandex.ru

Rossinskiy S. B., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Criminal Procedure Department
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com